

Оглавление

Комментарии к посвящению	9
Предисловие	13
Глава 1. Институт в институте	17
Факультет – родитель наш	20
Крыло	21
Станция «Психфак»	22
Пора	25
Ода Психологическому институту	26
Лучшее – враг хорошему	30
Счастливый час	31
Гимн Институту	33
40 лет тому назад	35
Глава 2. «Психология – любовь моя»	37
Мнемические зонтики	38
Высшие психические функции	39
Гимн ведущей деятельности	41
Романс о личности	43
Ария души	44
Социальная ситуация развития в период кризиса 7 лет	45
Песня шестилеток	47
Открытое письмо Выготского	48
Прощание с марксизмом	49
Гуманистический шарабан	51
Эклектика	52
Песнь терапевта	53
Психология – любовь моя	55
Лучше и лучше (Реквием)	56

Капустники
разных лет:

© Т. Гаврилова, 2024
© Р. Спектор, 2024
© Н. Толстых, 2024
© В. Щур, 2024
© А. Нечаев, оформление, 2024

Глава 3. О том, о сём	59
Возраст	59
Желтый лист	62
Исторический смысл психологического кризиса	64
Одежда	66
Девичьи страдания	68
Песенка анонимщика	69
Прощание с Петербургом	70
Улыбка без сомнения	72
Глава 4. Посвящения разным хорошим людям	77
Смирнову: телеграммы	79
Рубцову: Секс-символ; Директор; Ректор; Гимн	83
Мамардашвили: Танго мысли	91
Эльконину: Сказание о Борисе; Идеальная форма	95
Братусю: Доброму другу;	
Личность (версия для Братуся)	101
Хвостову: Непростой советский парень; Борька	105
Арье: Разговор с товарищем Женей	111
Васильюку: Атлант	115
Зинченко: Петрович	119
Глава 5. Друг другу с любовью	121
Лене Смирновой	125
Тане Нежной	141
Тане Гавриловой	149
Наташе Толстых	157
Вере Щур	169
Вите Слободчикову	183
Витя + Вера =	189
Роме Спектору	195
Послесловие. Что это было?	197

*Психологическому институту
посвящается*

Комментарии к посвящению

В 1912 году на территории Московского университета в районе Манежа профессором этого университета Г.И. Челпановым был организован первый в России Психологический институт.

Институт был построен и оборудован на деньги купца и мецената Сергея Ивановича Щукина, что он сделал в память своей жены, и поэтому институт получил название Психологический институт имени Лидии Григорьевны Щукиной.

После революции 1917 года институт много раз менял названия и подчинялся разным структурам: Московский Государственный институт экспериментальной психологии Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), Государственный институт психологии, педологии и психотехники (ГИППиП) Российской Ассоциации научных институтов марксистской педагогики, Государственный институт психологии,

БИОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТЪ
ИЗДАНИЕ
Л. Г. ШУКИНОЙ
ДЛЯ
СЕРГЕЯ АНАНОВИЧА

Центральный научно-исследовательский институт психологии, Научно-исследовательский институт Академии педагогических наук РСФСР, Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР (НИИ ОПП АПН СССР).

В 1992 году Институту вернули первоначальное название – Психологический институт, но, правда, не «имени Лидии Григорьевны Щукиной» (хотя разбитую мраморную плиту с этим старым посвящением тогда во время ремонта подвала нашли, склеили и даже повесили в вестибюле), а с указанием принадлежности – Психологический институт Российской Академии образования – ПИ РАО.

В новом веке названия опять менялись: Государственное научное учреждение «Психологический институт Российской Академии образования», Учреждение Российской академии образования «Психологический институт», Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Психологический институт Российской академии образования».

И наконец, в 2023 году, спустя 111 лет после своего создания, наш Институт впервые перестал называться институтом, а стал именоваться так: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований».

Когда в начале 1970-х мы, зеленые МНС и лаборанты, окончив психологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, переступили порог этого овеянного славой места, оно носило название НИИ ОПП АПН СССР. Теперь к учреждению, носящему гордое имя какого-то там Центра, никто из нас уже не имеет формального отношения, а в душе каждого остается только ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ. Ему, звездные годы которого нам посчастливилось застать, мы и посвящаем наш скромный труд.

Предисловие

*Когда-нибудь, когда не станет нас,
точнее – после нас, на нашем месте
возникнет тоже что-нибудь такое,
чему любой, кто знал нас, ужаснется.
Но знавших нас не будет слишком много.*

И. Бродский, 1966

Читатель, ты держишь сейчас в руках книжку о Капустнике Психологического института, что в Москве на Моховой, – первого психологического института России, построенного еще в 1912 году. Третью жизни этого замечательного учреждения, прославленного именами великих ученых – Л.С. Выготского, Г.И. Челпанова, А.Н. Леонтьева, А.А. Смирнова, Л.И. Божович, М.И. Лисиной, В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина и многих других, – в нем существовал маленький, но сплоченный коллектив (сегодня его назвали бы командой), который к делу, а чаще без дела, просто так, веселил народ. И вот этой командой, сообщая, мы решили сделать книжку – своего рода автореферат, в котором хотим представить самое важное и самое смешное из того, что осталось в нашей памяти и в сохранившихся записях.

Зачем? – спросишь ты, читатель, задав тот же вопрос, который и мы себе задавали, – ведь капустник – это что-то

всегда остро злободневное, забавное только здесь-и-сейчас и только в кругу своих, которые всё понимают с полуслова. Ответов несколько.

Во-первых, мы делаем эту книжку просто для самих себя. Так старые люди пишут воспоминания, часто даже не рассчитывая на широкую аудиторию, просто чтобы вспомнить и зафиксировать нечто важное из того, что было.

Во-вторых, эта книжка – для близкого круга друзей и поклонников, которые давно просили нас ее написать и уже, кажется, отчаялись ждать.

В-третьих, всё же милое дело – соорудить памятник самим себе. Яркую нарциссическую краску этого мотива симпатично приглушает коллективный характер памятника. Но где-то в глубине души всё же теплится – воспользуемся термином Э. Эриксона – генеративная надежда, что такая книжка послужит маленьким кирпичиком (камешком? бревнышком?) мостика, связывающего поколения психологов, которые были до нас и будут после нас, составляя неразрывную ткань культуры.

Мы собирались сделать такую книжку много раз, но всё время почему-то не получалось, поэтому решили наконец, что раз карта не ложится, значит, нечего и стараться. Но сейчас, когда, покинув этот Свет, от нас ушли двое бесценных участниц нашего Капустника – Лена Смирнова и Таня Нежнова, а еще раньше объединивший нас когда-то Володя Ражников, вдруг четко осознали, что сделать книгу о Капустнике – значит, отдать им свой долг остающихся в живых, и что, если прямо сейчас мы этого не сделаем, значит, не сделаем уже никогда. И значит, эти наши капустные песни так и останутся безымянными, почти «народными», каковыми их сейчас и распевает студенты психологических факультетов вместе со своими наставниками, которые помалкивают про авторов этих песен (а, может, и сами их не знают), а какой-нибудь человек, наткнувшись в интернете

на висящий там где-то на облаке один из наших капустников (последний, прощальный), даже в принципе не будет иметь шансов узнать, что это такое.

Наш Капустник прожил 40 с лишним лет практически в одном и том же составе, а ведь капустники так долго не живут! Жил – это значит придумывали всякое смешное и смешили других. Абсолютно бескорыстно. Обычно со сцены большой аудитории Психологического института по нескольку раз в год (на Новый год, на 8 марта, на юбилей разных хороших людей и самого Института) или – реже – в стенах родного факультета психологии МГУ, откуда и пришли большей частью. Делали это просто потому, что сами получали удовольствие.

Для книги мы выбрали только несколько песен и совсем немного стихов, разделив их, очень условно, на несколько глав: в первой главе – песни о Психологическом институте и факультете психологии МГУ (нашей *Alma Mater*) – тех любимых нами учреждениях, где нам посчастливилось учиться и работать; во второй главе – о психологии, о разных ее аспектах и научных конструктах; в третьей – обо всем том, что содержательно не уместилось в первые две главы; в четвертой и пятой – песни и стихи, которые мы посвящали разным хорошим людям, включая и самих членов Капустника. По сложившейся традиции, капустные тексты писались на музыку известных песен. В книге будут указаны и оригинальное название песни, и автор ее музыки.

Записи нескольких наших выступлений можно посмотреть в интернете. Они весьма несовершенны по качеству

Капустники разных лет:
https://drive.google.com/drive/folders/15U0ajEd-YmJwT9BrU0Xyn_doq-7VNchk?usp=sharing

записи, впрочем, как и по качеству исполнения, потому что наш Капустник – совсем не актерский, чаще всего шедший вообще без репетиций, со случайными обычно аккомпаниаторами. Это вообще всё – книга, записи, сами Капустники – сплошная самодеятельность, в чистом виде «надситуативная активность», как сказал бы Вадик Петровский.

Употребив еще одно модное слово, можно назвать наш капустник отличным примером синергии в том значении этого слова, в котором эффект значительно превышает сумму вкладов каждого из участников взаимодействия. Мы именно поэтому не любим отвечать на вопросы о том, кто сочинил ту или другую песню. Конечно, все мы и уже давно знаем, кто лучше всех сочиняет стихи, кто – прозу, кто лучше всех поет, а кто самый артистичный, кто вселяет уверенность в том, что всё получится, кто готов думать над сверхзадачей и т.д. Но ни Капустник в целом не складывается из этих отдельных способностей и умений, ни – за редким исключением – какая-либо из его песен не бывает плодом творческих усилий одного человека. Это всегда синергия.

Скажем несколько слов о том, почему решили вставить в книгу «произведения», которые мы адресовали друг другу и которые никогда не исполнялись на выступлениях Капустника. Сочинение и приватное (на домашних вечеринках) исполнение поздравлений друг другу было побочной деятельностью Капустника. Но подумалось, что «продукты» этой деятельности могут познакомить читателя книги с ее авторами, с теми «Я», из которых сложилось «Мы» Капустника. Читатель сможет узнать о характере каждого, о его личной жизни, научных воззрениях, профессиональной карьере и пр. К тому же – как знать? – может быть, какому-то будущему исследователю быта россиян на рубеже тысячелетий будет интересно познакомиться с тем, как шутили в эти времена не только физики, но и психологи.

Глава 1. Институт в институте

В этой главе собраны песни и стихи, посвященные факультету психологии МГУ (где мы учились) и Психологическому институту (где долгие годы работали). Главе дали название «Институт в институте», подразумевая, что маленький неформальный социальный институт нашего Капустника, зародившись как потенция в недрах психологического факультета МГУ, возник в реальности и просуществовал потом 40 лет в Психологическом институте. В этих двух фантастических в те времена (60–70 годы XX века) социальных институтах только и могло это произойти, поскольку там работали умные, остроумные, широко мыслящие и талантливые люди, преданные науке психологии. И ДУХ СВОБОДЫ в стенах этих больших и важных институтов чувствовал себя тогда, как дома.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Шлыков В. Гарева А.А. ассистент
Данилова Н.М. ассистент
Котелова Ю.Б. ассистент
Звченко В.В. профессор
Зенгарик Б.Б. профессор
Лурья А.Р. профессор
Леонтьев А.Н. профессор

Гальперин Д.Я. профессор
Соколов Е.М. профессор
Талызин И.Ф. профессор
Карпова С.Н. ассистент
Лебедискии В.В. ассистент
Обвинкина В.А. ассистент
Галатенко К. Хорош В.

Фоминих В. Бенгер А. Алёникова С. Скандисский Г. Сидневская Е. Скоплицев С. Шлягина Е. Нортэн В.

Яская Ф. Мотков В. Рудцова Е. Саламатов В. Явасева Н. Любимов В. Блюбова Т. Гинбург М.

Новодворская В. Елагина М. Гулько М. Баяткова Ш. Агеев В. Эдберт А. Неживов П. Ласиновская Е.

Величковский В. Леонова А. Бреслав Г. Смирнова Е. Лянда Б. Филиппова Е. Арье Е. Сатковская Д.

Прокина А. Ахметова Э. Дернер Г. | Адлер Е. Стуре Т. Спывковская А. Ческовская П.

Яковская Д. Барри А. Яцова А. Колбасникова Т. Букварева А. Кенякина Г. Ковыкова Д.

Голованна Д. Костинова М. Зласова Н. Фришман Е.

Гук Д. Абяченко В. Булакова Е. Энтина А.

Первый выпуск факультета психологии 1971.

ФАКУЛЬТЕТ – РОДИТЕЛЬ НАШ

Большая часть членов нашего Капустника – из тех, кто поступил на психологический факультет в год его открытия (1966). Сразу затеялась самодеятельность, да такая, что через год на университетском конкурсе художественной самодеятельности факультет, в первый раз заявивший о себе, сразу завоевал серебро, уступив золото только физическому факультету, от которого пел тогда со своей группой Сергей Никитин.

Поется на мотив песни «Вернисаж» композитора Р. Паулса.

Уж много лет тому назад, там, где сливаясь шумят
Тверская улица с Манежем,
В известном вузе МГУ в том шестьдесят шестом году
Наш факультет родился свежий.

И там сошлись мы гурьбой. Знать, было велено судьбой,
Чтоб на задворках «Интуриста»
Возникло «Мы» из наших «Я» – такая крепкая родня,
Что и броня, и пятерня.

Припев:

Этаж, этаж, еще этаж... Ах, факультет – родитель наш,
Великих личностей коллаж и мудрых мыслей вернисаж.
Да мы-то тоже не плохи. Легки на прозу и стихи,
И каждый попросту талант – актер, певец иль музыкант.

Учись, учись и вновь учись, грызи науку, не ленись!
Всё это правильно, но скучно.
Короче, мы решили так: капустник сделать и спектакль,
Ну, а потом опять капустник.

Тогда решали по душе... Теперь не вырвемся уже
Из плена юного решенья.
Такого драйва не найти ни на каком другом пути,
И, значит, надо, блин, ползти.

Припев:

Этаж, этаж, еще этаж... Ах, факультет – красавец наш,
Великих личностей коллаж и новых планов вернисаж.
Да, мы успели постареть, но продолжаем песни петь,
Поскольку лучше песни петь, чем просто так себе
стареть.

Этаж, этаж, еще этаж... Кураж, вираж и абордаж!
Кураж, вираж и абордаж...
А после... сразу... на массаж.

КРЫЛО

Мы пришли работать в Психологический институт не с улицы, а прямоком с психологического факультета МГУ. Здесь недалеко – 5 минут неспешным шагом. Песню «Крыло» написали к 30-летию факультета на музыку Р. Паулса к известной песне Аллы Пугачевой, где есть такие слова: «Без меня тебе, любимый мой, Земля мала, как остров, без меня тебе, любимый мой, лететь с одним крылом». Все правильно, только слово «меня» заменили на слово «тебя».

Без тебя, родной факультет, не было бы никакого Капустника Психологического института, без тебя, где – с первого курса – самодеятельность, где нас учили великие учителя, а мы были дерзкими послевоенными детьми, воспитанными отцами, в той войне победившими. До сих пор в каждом из нас остается вольный дух, царивший тогда на факультете, как и память о большой «черной» лестни-

це, куда все ходили курить или просто болтать с теми, кто курит (тогда курить было можно и даже модно!). Именно факультет помог всем нам состояться в профессии, встать на крыло.

Старый наш товарищ, факультет,
Вечный хлеб и временный наш кров!
Ты просиховал уж тридцать лет,
Но еще психически здоров.

Припев:

Без тебя, психфак любимый наш, научного нет роста.
Без тебя, психфак родимый наш, лететь с одним крылом.
Ты живи, живи, родитель наш, хоть это так непросто.
Ты давай, давай, воспитывай. А мы тебе споем.
Ла-ла-ла-ла...

Помним мы все кафедры твои,
Черных лестниц едкий силуэт...
Годы молодые вы мои,
Сладкие, как дым от сигарет.

Припев:

Мы росли и развивались на этом факультете.
Мы женились, развоились. То прошлые дела.
И хотя давно мы взрослые, мы всё же твои дети.
Помним мы тебя, как мать свою, что в муках родила.
Ла-ла-ла-ла...

СТАНЦИЯ «ПСИХФАК»

Песня была написана на 30-летие психологического факультета МГУ, где почти все мы и учились. Музыкальный и

смысловой лейтмотив взят из песни Ю. Антонова «Улицы». Ни одно из упомянутых имен не вымышлено. Все эти люди были и пожизненно остаются нашими учителями

На всякий случай напомним, что А.Н. Леонтьев называл свою теорию личности «вершинной», противопоставляя ее «глубинной» психологии З. Фрейда.

Поскольку наше общество пока еще не вымерло,
Поскольку людям хочется чего-то иногда,
Постольку для психолога, особенно для практика,
Да и для теоретика работа есть всегда.

Припев: Для психоаналитика,
 Для психодиагностика,
 Для психофизиолога найдется контингент.
 Ни психоаналитику,
 Ни психодиагностику,
 Ни психофизиологу никто не скажет «нет».

Покуда люди всё-таки о чем-то как-то думают,
 А в перерывах чувствуют взаимную любовь,
 Психологи-семантики, психологи-соматики
 И психоматематики потребуются вновь.

Припев: Для психоаналитика,
 Для психодиагностика,
 Для психофизиолога найдется контингент.
 Психологу-прагматику,
 Психологу-романтику,
 Глубиннику, вершиннику никто не скажет «нет».

Когда дела не клеятся, проблемы не решаются
 И голова ломается, и всё вокруг не так,
 Беру билет студенческий, сажусь в машину времени
 И выхожу на станции с названием «Психфак».

Припев: Иду проспектом Лурии,
 Бульварами Леонтьева.
 На улице Гальперина мечтаю о былом.
 Вот мостик Запорожца,
 Потом проезд Эльконина
 И площадь Блюмы Вульфовны налево, за углом.

Тра-ля-ля
 И площадь Блюмы Вульфовны всё там же –
 за углом...

ПОРА

И еще одно «Ура!» и «*Мерси боку!*» психологическому факультету.

На мотив песни композитора М. Дунаевского из к/ф «Три мушкетера».

Опять в России новая пора,
 И деньги улетают, словно годы.
 Мы факультету прокричим «Ура!»
 Он символ нашей внутренней свободы.

Припев: Пора, пора, порадуемся на своем веку
 Стипендии, зарплате, лавровому венку.
 Пока, пока, пока еще есть жизнь на факультете,
 Судьбе не раз шепнем: «*Мерси боку!*»

Нужна науке крыша – *се ля ви*,
 И чтобы не поехала тем паче.
 Теперь, коллеги, нам не до любви,
 Хотя душа волнуется и плачет.

Припев: Пора, пора, порадуемся на своем веку
 Стипендии, зарплате, лавровому венку.
 Пока, пока, пока еще есть жизнь на факультете,
 Судьбе не раз шепнем: «*Мерси боку!*»

Увы, нас Провиденье не спасло,
 Сегодня факультет – сплошная рана:
 Куда попало многих занесло, –
 Наука, видно, нам не по карману.

Привет: Пора, пора, порадуемся на своем веку
 Стипендии, зарплате, лавровому венку.
 Пока, пока, пока еще есть жизнь на факультете,
 Судьбе не раз шепнем: «*Мерси боку!*»

ОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ

Ода написана для Капустника, посвященного 90-летию Психологического института (2004). Исполнители к тому времени уже перешагнули свой 50-летний юбилей, но с выражением, как в детстве на табуретке, каждый декламировал свою часть стихотворения.

Упоминаемый в стихотворении тогдашний директор – это Виталий Владимирович Рубцов.

Роняет голова кудрявый свой убор,
 Сребрят года мои виски и темя...
 О! Как же ты неумолимо, время,
 И безутешен мой печальный взор.
 Погас огонь, моя душа остыла.
 А ты, вино – весенней хляби друг –
 Пролейся, чтобы сердце ободрило
 Капустника родной и милый круг.

Друзья мои, прекрасен наш союз,
 Как атом, неделим, почти что вечен,
 Уже не пылок, не беспечен,
 Но шутовства влачит коварный груз.
 Куда бы нас ни бросила судьбина,
 Кем бы ни стали там иль тут,
 Всё те же мы – нам целый мир чужбина,
 Отечество нам – этот Институт.

С младенчества дух песен в нас горел.
 Мы психологию с волнением познавали.
 С младенчества к нам музы прилетали,
 И сладок был Капустника удел.
 Так полюбились нам рукоплесканья,
 Что пели и для муз, и для души,
 Свой дар употребляя без вниманья
 К тому, блин, на какие жить шиши.

Вина налейте, чтобы сердцу власть.
 Его до дна, до капли выпивайте!
 Но за кого? О, други, угадайте...
 Ужели выпьем мы за власть?
 Директора? Им властвуют мгновенья.
 Он славы раб и в том не виноват.
 Но он призвал Капустник, без сомненья.
 За это лишь ДИРЕКТОРУ ВИВАТ!!!

Какое счастье, что еще вы тут!
 Ведь коллектив час от часу редееет:
 Кого уж нет, кто дальний сиротеет,
 Судьба глядит, мы вянем, дни бегут,
 А мысли скачут, словно кобылицы,
 И возвращаются к тому, к тому, к тому...
 Кому из нас лет эдак через тридцать
 Тут выступать придется одному?

Друзья мои, наш Институт прекрасен!
 И нерушим психологов союз.
 Так много здесь намотано на ус,
 Что лишь один склероз опасен.

Куда бы нас ни бросила судьбина –
В Ханты-Мансийск, Тюмень иль Кагалым –
Всё те же мы: нам целый мир чужбина,
А Институт – Отечество и Дым.

ЛУЧШЕЕ – ВРАГ ХОРОШЕМУ

Приводим эту песню как пример произведения на злобу дня. Она была написана давно, в 1975 году, на заре нашей капустной деятельности. В Институте намечалась реорганизация. Мы потом много их пережили, но так и не вспомним ни одной, в результате реализации которой все или хотя бы кто-нибудь один сказал: «Вот ведь как хорошо было сделано!» В 1975-м Институт будоражили самые невероятные слухи. Сегодня ни одного из названных в песне людей уже нет в живых, и молодые поколения психологов скорее всего даже не знают, кто такая Варвара Васильевна, кто такие Ланда, Неймарк и др. Никому сегодня не объяснить, почему Эльконину не следует ходить рядом с Фельдшейном и т.д. и т.п. Поэтому придется просто поверить на слово, что песня была очень смешной не только из-за удачных рифм, но и по содержанию.

Пелась она на мотив популярной тогда песенки композитора М. Глинки из кинофильма «Большая перемена».

Мы вырастаем – нас укрупняют.
Многое только не совпадает.
Ходит Эльконин вместе с Фельдштейном...
Мы привыкаем к несовпаденьям.

Нас укрупняют – мы привыкаем.
Черт с ним, что очень не совпадем!
Можно привыкнуть (даже есть шансы),
Что Неймарк с Божович возглавит Ольшанский.

Станет когда-то белое черным –
Строгим начальством добрый наш Горбов.
Варвара Васильна согласно мотиву
От профотбора придет к коллективу.

Надо привыкнуть (а может, не надо?),
Что будут вместе Лейтес и Ланда.
Все это очень несовместимо,
Но привыкать нам необходимо.

Мы привыкаем. Нас привыкают.
Как это часто не совпадает.
Мы привыкаем к новой надежде,
Что в институте будет как прежде.

СЧАСТЛИВЫЙ ЧАС

Еще одна старая песня «на злобу дня» на мелодию «Марша Военно-воздушных сил» композитора Ю. Хайта. На этот раз – про повышение зарплаты для младших научных сотрудников. В тот год, когда это событие произошло, вместе с повышением зарплаты для категорий граждан с невысоким окладом выросли и налоги, так что в итоге «на руки» человек стал получать меньше, чем прежде. Ну как не посмеяться! Мы сами были в ту пору МНСами, так что знали, о чем сочиняли.

Сияет солнце над рекой и лесом,
Синеет небо, зреет виноград.
Настал счастливый час для МНСа –
Ему повышен месячный оклад.

Теперь его возможности безбрежны,
Он навсегда покончил с нищетой:
Пододеяльник купит белоснежный,
А, может, зуб поставит золотой.

Припев: Всё выше, и выше, и выше
Прожиточный минимум наш.
Войдешь в магазин и не дышишь –
Спирает дыхание аж!

Мы купим книги, посетим театры,
На баб наденем обувь и меха,
А в Новый год иль на 8-е марта
В «Национале» выпьем коньяка.

Тот сладкий миг, друзья, не за горами,
Когда, напившись кофею с утра,
На «Жигулях» поедem за коврами,
А в хрустале блеснет для нас икра (и «Хванчкара»).

Припев: Всё выше, и выше, и выше
Прожиточный минимум наш.
Войдешь в магазин и не дышишь –
Спирает дыхание аж!

Всё выше, и выше, и выше...
Зарплата растет и растет.
Вставаньем почтим не доживших!
Вперед, МНСы, вперед!

ГИМН ИНСТИТУТУ

Этим гимном на музыку Б. Окуджавы из к/ф «Белорусский вокзал» заканчивался большой Капустник в честь 80-летия Института. Шел 1994 год – разгар «лихих 90-х». Мы почти все тогда еще работали в Институте и были уверены, что будем в нем работать до конца жизни. Как потом оказалось, жизнь распорядилась по-другому, но тогда никто этого не знал, поэтому пели искренне, от всей души.

Низкие зарплаты не смущали. Ходила шутка: если сотрудникам Психологического института вообще перестанут платить зарплату, а, наоборот, будут брать деньги за вход, то они всё равно будут сюда приходить. И ведь так и было бы.

Где денег не дают,
Там люди не живут,
И только мы плечом к плечу
встаем в рынок тут.

Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим:
Одна конфета стоит, как ракета,
А мы не стоим ни гроша, а всё стоим.
А мы не стоим ни гроша, а всё стоим.

Нас ждут страдания, муки,
Долги большие ждут.
Но не изменим мы своей науке,
Тебе мы не изменим, Институт,
Наш старенький, зеленый Институт.

От Штатов до села
Дорога пролегла,
И в Амстердаме, и в Орле –
езде у нас дела.

Летит, меняется планета,
 А мы по ней летать хотим,
 Но нам всего дороже место это,
 И где б мы ни были – сюда мы прилетим,
 И где б мы ни были – сюда мы прилетим.

Нас ждут пути, заботы,
 А может, гранты ждут.
 Но не изменим мы своей работе,
 Тебе мы не изменим, Институт.
 Наш старенький, зеленый Институт.

В нас разум не погас,
 И зорко видит глаз,
 Любой клиент сойдет с ума, разыскивая нас.

Тебя аршином не измерить,
 Тебя рассудком не понять.
 В наш Институт необходимо верить,
 Он вновь поднимется и выстоит опять.
 Он вновь поднимется и выстоит опять.

Нас ждут огни и воды,
 И трубы тоже ждут,
 Но мы не отдадим свободы,
 Свободы не отдаст наш Институт,
 Родной, неповторимый Институт.

За 80 лет
 Немало было бед,
 Немало было радостей, которых нынче нет.

Давайте вспомним тех, что были,
 И не забудем тех, кто есть,
 Бойцов науки, что всегда носили
 В душе своей Георгиевский крест,
 Челпановский Георгиевский крест.

Выготского когорта,
 Тепловский легион,
 Божович корпус, Рубинштейна рота,
 Эльконинский разведдивизион,
 Давыдовский ударный батальон.

Пройдем огни и воды
 И трубы мы с тобой.
 Лишь тот достоин счастья и свободы,
 Кто каждый день идет за них на бой,
 Кто выбирает вкус победы над собой.

40 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Песня сочинялась для прощального Капустника по случаю 40-летия его, так сказать, творческой деятельности. На родной московской земле этого прощания не случилось... Торжество досталось Санкт-Петербургскому Государственному университету, куда Капустник был приглашен – в качестве почетного гостя – на празднование 50-летнего юбилея психологического факультета.

Но эту грустную песню (песню мудрой черепахи из к/ф «Приключение Буратино» композитора А. Рыбникова) там и тогда решили не исполнять. А в книгу вставили.

Новое тысячелетье –
Новая повестка дня...
Но Капустник будет петь вам,
Все подробности храня...
В психологии стремились
Изменить на душу взгляд...
В этот мы процесс включились
Сорок лет тому назад.

Разработаем подходы,
Бросив догмы и клише,
Пусть уйдут на это годы, –
Легче станет на душе...
Без мобил и Интернета
Мы меняли всё подряд
Началась попытка эта
Сорок лет тому назад.

А сегодня бурой тиной
Затянулся Институт.
И с какой-то кислой миной
Собираемся мы тут...
Старость всё-таки не радость,
Но готовы спеть на «бис»,
Чтоб душа заулыбалась
В наш последний бенефис...

Глава 2. «Психология – любовь моя»

В этой главе – песни и стихи о психологии, о ее ключевых понятиях (сегодня их модно называть конструктами), вроде психических функций, деятельности или личности, о важных событиях (типа приезда в Москву, к нам в Институт, Карла Роджерса), наконец, – о той трансформации, которая на наших глазах происходила с психологией, когда она из высокой теоретической науки, какой она нам виделась в стенах психологического факультета МГУ, постепенно всё более превращалась в прикладную, сугубо практическую отрасль даже не столько знания, сколько непосредственной психологической помощи разным людям.

МНЕМИЧЕСКИЕ ЗОНТИКИ

Мнемическими зонтиками мы назвали песню про память потому, что написали слова на музыку из популярного кинофильма «Шербургские зонтики» (композитор М. Легран). Эта песня – не вообще про память, а про то, как ее понимал Анатолий Александрович Смирнов, в 1974 году бывший директором Психологического института. Его основная книга – «Проблемы психологии памяти» (1966).

В тот 1974 год мы участвовали в поздравлении Анатолия Александровича с его 80-летием, впервые выйдя на сцену Большой аудитории Института.

На всякий случай поясняем, что Мнемозина – в древнегреческой мифологии богиня, олицетворяющая память, а упоминаемый в песне Эббингауз – это немецкий психолог Герман Эббингауз (1850–1909), положивший начало экспериментальному изучению памяти. В своем фундаментальном труде «О памяти» (1885) Эббингауз привел знаменитый рисунок (график) кривой запоминания, которая больше известна как кривая забывания.

Я полна сомнений, я страдаю.
Как развить мне память,
Я не знаю,
Не в ладах живу я с Мнемозиной,
Забываю всё, ваю всё, всё...

И не помогают мне психологов труды,
Даже Эббингауз не выводит из беды,
Даже позабыла, Эббингауз, кто такой,
Помню лишь вид кривой.

Если память ваша вас подводит,
Пусть Смирнов на память вам приходит.

Произвольно и непроизвольно
Вашу память, вашу память разовьет.

Если вы хотите что-нибудь запоминать,
Надо вам по смыслу материал группировать.
Стоит в материале пункт опоры отыскать –
Вспомнишь весь мир опять!

Если ваше действие активно,
То запоминанье продуктивно,
Сохраненье длительно и прочно,
А какой при этом аппетит!!!

ВЫСШИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Чем высшие психические функции отличаются от просто психических функций? С точки зрения Л.С. Выготского (к которой мы, естественно, присоединяемся), высшие психические функции образуются из натуральных психических функций (которые нам даны от рождения) путем их интеллектуализации и волюнтаризации. В песне мы товарищески обращаемся к своим психическим функциям с целью их, с одной стороны, как-то понять, а с другой – унять, овладеть ими, а в итоге и овладеть собой. Всё по Выготскому.

Поется на мотив песни из к/ф «Как закалялась сталь» композитора И. Шалю.

Реформы будят снова нас и снова.
Работать стало очень интересно.
Ты только не сорвись на полуслове,
Товарищ песня, товарищ **песня**.

Ты только не сорвись на полуслове,
Товарищ песня.

Все новые дела у нас неплохи,
 Но в коридорах наших стало пусто.
 Ты только не явись на горьком вздохе,
 Товарищ чувство, товарищ **чувство**.
 Ты только не явись на горьком вздохе,
 Товарищ чувство.

От прошлого не спрятаться, не скрыться.
 Мы все в небытиё успеем кануть.
 Ты только не давай всему забыться,
 Товарищ память, товарищ **память**.
 Ты только не давай всему забыться,
 Товарищ память.

Мы бегаем с работы на работу
 И делаем по 10 грантов сразу.
 Ты только не дойди до поворота,
 Товарищ разум, товарищ **разум**.
 Ты только не дойди до поворота,
 Товарищ разум.

А счастья нет, старайся, не старайся.
 И каждый день кончается наличность.
 Ты только не взорвись, не разрушайся,
 Товарищ личность, товарищ **личность**.
 Ты только не взорвись, не разрушайся,
 Товарищ личность.

А если вдруг зашкалило пороги,
 Мы перестроим смысловое поле.
 Лишь ты не подведи на полдороги,
 Товарищ воля, товарищ **воля**.

Лишь ты не подведи на полдороги,
 Товарищ воля.

За вклад в науку – истина награда.
 Для каждого судьба готовит нишу,
 Ты только не съезжай пока, не надо,
 Товарищ крыша, товарищ **крыша**.
 Ты только не съезжай пока, не надо,
 Товарищ крыша...

ГИМН ВЕДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Московскому психологу ничего не надо объяснять про этот гимн на музыку композиторов – братьев Покрасс: все мы стоим, как на фундаменте, на принципе деятельности, знаем подробности теории деятельности, понимаем, как одна ведущая деятельность сменяет другую при переходе на новый возрастной этап жизни, в курсе, что общение – это тоже деятельность и т.д. и т.п. Но какой неожиданный восторг вызвал этот гимн, когда мы его спели в Санкт-Петербургском университете на праздновании 50-летнего юбилея их факультета психологии! Кажется, что там просто не могли поверить, что мы, москвичи, можем шутить над святым – над деятельностью.

Гимн ведущей деятельности был написан давно, в пору нашей научной молодости и весьма восторженного отношения к всеобъемлющей справедливости идей этой самой теории деятельности. Но годы шли... Мы менялись... Былые восторги поутихли не только в нас самих, но и вообще. И мы приписали пару новых стрóf. Они – после звездочек.

Есть одна у нас идея. Всех она объединит.
 Человеческая деятельность всё нам объяснит.

Все этапы обнаружит и сама заговорит.
Есть одна она снаружи и такая же внутри.

Припев: Ведущая, зовущая, мотивы задающая.
Эх, деятельность сущая! Ты самая могущая!

Цель ее определяет. Совпадает с ней мотив.
Действие осуществляет, операцию включив.
Никакой фрейдизм не страшен.
С ним сражались много раз,
Но победа будет нашей, потому что есть у нас:

Припев: Ведущая, зовущая, мотивы задающая.
Эх, деятельность сущая! Ты самая могущая!

Всё на свете сформируем. От абстрактного уйдем.
Генотип отнормируем и к конкретному взойдем.
Будь ты баба, будь мужчина. Если пьян и если рад,
Всё она тому причина и она же результат.

Припев: Ведущая, зовущая, мотивы задающая.
Эх, деятельность сущая! Ты самая могущая!

Ведущая, зовущая, никак не объяснимая,
Нам психику дающая, ты самая любимая!!!

* * *

Утро красит новым цветом наш родной менталитет,
Просыпаешься с рассветом, а картины мира нет.
Цели нет, мотив утрачен, без значенья смысл угас,
Нет у нас былой задачи, ведь покинула ты нас.

Припев: Кормившая, поившая, в загранку вывозившая,
Эх, деятельность бывшая! Ты бывшая, да сплывшая.

Обувшая, одевшая, с годами надоевшая,
Эх, деятельность грешная! Нас всех в виду
имевшая...

РОМАНС О ЛИЧНОСТИ

Романс поется на мелодию из к/ф «Веселые ребята» композитора И. Дунаевского.

Личность в современной психологии – понятие полисемантическое, иными словами, всяк понимает ее по-своему. В романсе представлены лишь несколько (зато ключевых) подходов к ее трактовке в отечественном дискурсе.

С годами и сами кое-что поняли и приписали это после звездочек.

Есть много терминов хороших,
Есть много очень важных тем,
Но интереснее, чем личность,
Вы не найдете, между тем, среди проблем.

Припев: Личность, ты иерархия мотивов.
Личность, ты рефлексивный образ «Я».
Личность, ты порожденье коллектива,
Истец, ответчик, а также высший судия.

Единство рода ты и вида.
Ты целое, и ты же часть.
Не совпадаешь с индивидом,
Но и не дашь ему пропасть. Что за напасть!

Привет: Личность. Быть может, ты продукт общения?
 Личность. Быть может, деятельность ты?
 Личность. Ты совокупность отношений.
 А может, личность, ты «гений чистой красоты».

Быть может, время не пробило
 Тебя на части разложить?
 Единство социо и био...
 Ах, до тебя нам не дожить, не дослужить.

Привет: Личность! Скажите, что это такое.
 Личность! Ты мировым проблемам мать!
 Личность! Ты никому не дашь покоя...
 Откройся, личность! Скажи нам, как тобою
 стать?!

* * *

Мы много лет с тех пор прожили,
 Искали личности секрет.
 Мы много книжек изучили
 И получили свой ответ.
 Вот вам совет:

Привет: Живите, любите, думайте, дерзайте!
 Рискуйте! Учитесь властвовать собой!
 Творите! Шутите, пойте, выпивайте.
 И регулярно живите жизнью половой...

АРИЯ ДУШИ

Душа уже давно не считается законным предметом психологического исследования. Но, как ни крути, она же есть...

Ария на музыку рок-оперы «Иисус Христос» композитора Э.Л. Уэббера.

Я вам не объект,
 Я вам не аспект.
 Я не вещь среди вещей,
 Не предметна я вообще.
 Среди ваших категорий
 Не было меня и нет.

Ни тестировать,
 Ни формировать,
 Ни включать меня в систему,
 Ни планировать как тему,
 Ни естественнонаучно
 Вам меня не описать.

Я бессмертная,
 Я нетленная,
 Я единственно реальна,
 Вечна и универсальна.
 Я дана лишь только тем,
 Кто любит истину и свет.

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА 7 ЛЕТ

«Социальная ситуация развития» – термин из арсенала культурно-исторической теории, используемый для характеристики возраста. Песня была написана «на злобу дня» в период, когда руководители нашего народного образования приняли решение отправлять детей в школу не с 7, как было раньше, а с 6 лет, иными словами – поменять социальную ситуацию развития для шестилеток. Психологов

призвали научно обосновать, «обслужить» такое решение. Они во главе с Д.Б. Элькониным были вообще-то против, но вынуждены были подчиниться и, в частности, начали разрабатывать программы подготовки к школе в детском саду. Время показало, что тогда правы были психологи: в дальнейшем потихоньку это признали и опять стали брать детей в 1 класс с 7 лет.

На музыку песни, которую пел Андрей Миронов в кинофильме «Соломенная шляпка», композитора И. Шварца.

Иду в детсад, какие могут быть игрушки?
И буду счастлив я вполне,
Но вы, но вы, мои любимые игрушки,
Мои вчерашние подружки, напрасно плачете по мне.
Не плачьте, сердце раня, смахните слезы с глаз.
Я говорю вам – до свиданья,
Ждут меня новые задания,
Я готовлюсь в первый класс.

Припев:

Английский, китайский, эстетика и счет ментальный,
И робототехника, спорт, каратэ, рисованье.
Вся жизнь моя новая точно по расписанию.
Английский, китайский, бассейн, каратэ, рисованье.

В школу иду, и детсадовские ликованья
Затихнут, сгинут без следа.
Но вы, но вы, мои вчерашние задания,
Мои вчерашние задания, со мной останетесь всегда.
Не плачьте, сердце раня, смахните слезы с глаз,
Вы это сделали заранее,
Мне спроектировали знания.
Так что же плакать нам сейчас?

Припев:

Английский, китайский, эстетика и счет ментальный,
И робототехника, скрипка, бассейн, рисованье.
Вся жизнь моя снова по расписанию.
Английский, китайский, бассейн, каратэ, рисованье.

Где радость общения, творческий пыл, испытания?
Вся жизнь моя движется только по расписанию:
ОГЭ, и ЕГЭ, и всеросс, репетиторов армия.

Английский, китайский, эстетика, шахматы, спорт,
эстафета...

Вся жизнь моя вами заполнена, но не согрета.
Покуда я с вами, клянусь, моя песня не спета.

ПЕСНЯ ШЕСТИЛЕТОК

А эта песня – про то же изменение социальной ситуации развития шестилеток, о которой сочинена предыдущая. Об этом кульбите в народном образовании поют сами шестилетки на мотив песни из к/ф «Высота» композитора Р. Щедрина. Упоминаемый в песне Венгер – это Александр Леонидович Венгер, который входил в группу Даниила Борисовича Эльконины и тоже изучал тогда психологию этих бедных шестилеток, приходя к неутешительным выводам. А дети, поющие песню (видите?), их утешают. Шведы и турки упомянуты в песне потому, что в то время во многих развитых странах мира дети действительно начинали учиться в школе довольно рано (это, правда, были другие школы), и только в Швеции и в Турции школьное образование начиналось с 7-летнего возраста.

Не дошколята мы, а школьники,
Но сожалений горьких нет, как нет.
Рисуем крестики и нолики, да.
И академикам привет.

Зачем нам куклы и солдатики?
Игрушки бросим под кровать. Плевать!
Хотим учиться математике, да,
Чтоб деньги правильно считать.

Одни лишь только шведы с турками
Не ходят в школу до семи-восьми.
Их дети вырастут придурками, да,
А мы – полезными людьми.

Да, мы не турки и не шведы мы.
Нам школа ближе, чем родимый дом.
Мы в школе спим, мы в ней обедаем, да,
И занимаемся трудом.

Не плачьте вы о нас, психологи.
Ты, дядя Венгер, слез не лей. Поверь,
Не всем же быть потом уфологами.
Ведь кто-то должен красить дверь.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЫГОТСКОГО

Слова этого открытого письма на мелодию песни из к/ф «Ирония судьбы» композитора М. Таривердиева написали когда-то Володя Ражников с Ромой Спектором. Это была «мужская песня», которую они же дуэтом и исполняли. Комментарии и тогда были излишни, а уж тем более сегодня...

Мне нравится, что вы гордитесь мной,
Поверьте мне: и я б гордился вами,
Когда б не этот умственный разбой,
Оформленный красивыми словами.

Мне нравится, что пишутся тома,
Где смысла нет, но есть зато значенье.
Возможно, ваше горе от ума,
От воспитанья или обученья.

Мне нравится, что много стало вас –
Ученых, образованных, блестящих,
От бытия не отводящих глаз
И о душе так пылко говорящих.

Спасибо вам, моим ученикам,
За то, что вы меня, не зная сами, толкуете,
За уважение к трудам,
Которые поверхностно читали,
За то, что лихо по моим стопам
Вы Пиаже всю жизнь опровергали,
За то, что вы теперь больны лишь мной...
А мне – за то, что я уже не с вами...

ПРОЩАНИЕ С МАРКСИЗМОМ

Песня на музыку известного романса «Ямщик, не гони лошадей» композитора Я. Фельдмана была впервые исполнена на капустнике, посвященном 80-летию Психологического института. Шел 1994 год... Страна семимильными шагами двигалась на пути к капитализму, стремительно отказываясь от прежних кумиров. В Институте оперативно

меняли портреты, висевшие раньше на стенах Большой и Малой аудиторий. Один из таких снятых уже со стены портретов – портрет Карла Маркса – буквально во время нашего выступления случайно был обнаружен в библиотеке, и в конце песни Витя Слободчиков, который был ведущим этого Капустника, пронес его через всю сцену, а в конце сказал: «Пролетарии всех стран, извините!». Это была популярная тогда шутка.

Марксизм, не спеши уходить!
 Всесильно ученье твоё:
 Сознание нельзя изменить,
 Меняется лишь бытие.

Марксизм, не спеши уходить!
 Ведь нету идеи другой.
 Теперь непонятно, как жить.
 Мы свыклись с твоей бородой.

Марксизм, не спеши уходить!
 Ты был нам основой основ,
 И нам без тебя не прожить
 В безумии фрейдовских снов.

Марксизм, не спеши уходить!
 Мы знали тебя наизусть.
 Нам нечего больше любить.
 Лишь горечь осталась и грусть.

Нам не во что верить теперь.
 Нужна нам твоя простота.
 Но в прошлое заперта дверь.
 У нас в голове пустота.

Марксизм, не спеши уходить!
 Ведь ты не цыган, а еврей.
 Нам некуда больше спешить...
 Марксизм, не гони лошадей!

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ШАРАБАН

В октябре 1986 года, в разгар Перестройки, в Психологический институт, директором которого тогда был Алексей Михайлович Матюшкин, приехал из США великий Карл Роджерс, который не только прочитал в Большой аудитории пару публичных лекций, но и провел в Малой аудитории многодневный семинар, показав буквально на пальцах, что это такое – клиент-центрированный, гуманистический подход в психотерапии. Эффект был грандиозный. Вслед за Роджерсом позже приезжали и другие американские психологи – сторонники гуманистического подхода. Россия тогда была популярна и любима в мире. Нам досталась часть этой любви.

Об этом и наша песня на музыку композитора М. Шишкина (в оригинале «Шарабан мой, американка»).

Летит Россия, как птица-тройка,
 Все в Институте за перестройку.
 Матюшкин лично был рад стараться
 Открыть дорогу для иностранцев.

Ах, шарабан мой, банкеты, танцы.
 А к нам приедут американцы!

Приехал Роджерс, давал сеансы.
 А после были банкеты, танцы.
 В глаза смотрели, сидели кругом
 И тут же стали любить друг друга.

Ах, шарабан мой, скрипят колеса.
На самом деле всё очень просто.

Михал Сергеич ослабил гайки.
Из штатов едут домохозяйки.
И конгруэнтно пойдут гурьбою
Травить всю правду про нас с тобою.

Ах, шарабан мой, американка.
А я девчонка-роджериянка.

На вечном солнце протуберанцы.
В науке нашей американцы.
Нас покорили, как хунта Чили,
И мы забыли всё, что учили.

Ах, шарабан мой, гони к цыганам.
Я буду пьяным роджерияном.

Мы перестроим крыльцо и сени.
Пошлем науку к едрене фене.
И объяснимся, пускай туманно,
Как в институте нам жить гуманно.

Ах, шарабан мой, катись быстрее.
А нам не лучше и не хуже.

ЭКЛЕКТИКА

И вот – новый поворот. Называется постмодернизм, или постнеклассическая психология. Теперь стало модно и материально поощряемо (не говоря уже о том, что удобно)

объединять всё со всем – лишь бы шло в дело. То, что раньше подвергалось критике (отсутствие единого подхода, невнятная методология, отступление от идей марксистской философии и т.п.), стало веянием времени. Эклектика стала высшим комплиментом, несомненным достоинством.

На мотив песни Б. Окуджавы «Давайте говорить друг другу комплименты».

Давайте изучать всё сразу понемногу
И этим пролагать широкую дорогу.

Не будем придавать значения подходам,
Подходы хороши в хорошую погоду.

Быть может, мы дойдем до идеальной формы,
А может, упадем до социальной нормы.

Компьютер, генотип и творчества стихия,
И маргинальный тип, и психотерапия.

Давайте изучать всё сразу непременно,
То вместе, то поврозь, а то попеременно.

На целое и часть, на всё, на всё нас хватит,
Давайте изучать всё то, за что заплатят.

ПЕСНЬ ТЕРАПЕВТА

Практическая психология с некоторых пор стала для многих психологов основной и даже желанной сферой приложения своих знаний, умений и навыков. Работает в этой сфере каждый, как может. Те, кто работают, знают, как это непросто. Песня на музыку к к/ф «Дело было в Пеньково»

композитора К. Молчанова поется от лица такого вот практикующего психотерапевта (точнее, психотерапевтши).

Проблем так много прикладных
У наших посетителей.
Парней так много холостых,
А ходят всё родители.

Как любит каждый индивид
Свои вопросы спрашивать,
А я устала делать вид,
Что знаю больше вашего.

А может, у него невроз,
Ужасная наследственность,
А может, болен он всерьез,
А мне нести ответственность.

Ох, нелегко спасти семью,
У всех своя история,
А я который год пою:
«Ну, дайте мне теорию!»

Клиенту надо знать, как жить,
Умнее многих, что ли я?
Мне их проблемы не решить,
Ну а свои – тем более.

Пришел теориям каюк,
Кругом сплошная практика,
Пускай покажет Василюк
Стратегию и тактику.

ПСИХОЛОГИЯ – ЛЮБОВЬ МОЯ

Песню эту мы написали, будучи уже «в годах», оглядываясь на то, что было раньше, когда мы были молоды и только учились у наших великих учителей, сравнивая с тем, во что превратилась с годами наша любимая психология, видя, как много стало психологов, которых где теперь только не учат (многие из нас уже и сами стали профессорами и преподавателями), наблюдая, где и чем заняты теперь психологи. Но, может быть, эта песня именно потому выглядит как горькая констатация, что мы ее писали, будучи уже «в годах»?

На музыку песни «Индонезия – любовь моя» композитора В. Гевиксмана (кто, кроме нас, это помнит?).

Была когда-то ты наукою
И нашей задушевной мукою.
Была мечтою о познании
И путеводною звездой.

С небес на землю ты спустилася,
И будто роза распустилася,
И стала очень недалекою,
Доступной, прикладной.

Припев: Всем даешь сполна,
Ты на всех одна.
Психология...
Дай-дай, – на-на...

Даешь ты всякому и каждому.
Тобой овладевают граждане.
И олигархи, и убогие
К тебе все в очередь стоят.

В роддоме ты и в крематории.
 Без всяких признаков теории.
 И прокуроры, и мошенники
 Иметь тебя хотят.

Припев: Ты в народ пошла,
 Там себя нашла.
 Психология...
 Бла-бла-бла-бла...

К тебе текут потоки разные,
 Доходы чистые и грязные,
 Средства бюджетные и личные,
 Наличные и без.

И толпы новые психологов
 Не пропадут с тобой от голода.
 Лицеи, колледжи, училища –
 Судьба твоя и крест.

Припев: МГППУ, МПГПУ
 И любой МГОПУ...
 Пу-пу-пу-пу...

Всем даешь сполна
 Ты на всех одна.
 Психология –
 Любовь моя...

ЛУЧШЕ И ЛУЧШЕ (РЕКВИЕМ)

Мало ли кому что не нравится и кто чему что предпочитает?! Некоторые песни, написанные Капустником про

психологию, создают впечатление, что авторы предпочитают последовательное следование какой-нибудь внятной теории (скажем, теории деятельности или марксистской философии) эклектике, высокую теорию – безудержной и беспринципной практике и т.д. На закате нашей капустной деятельности мы решили развеять это впечатление и написали в высшей степени оптимистичную песню. Положили слова на хорошо известную (к сожалению) мелодию траурного марша польского композитора Ф. Шопена. Но сделали это только для того, чтобы похоронить наши старые недовольства вектором развития нашей любимой психологии и утвердиться на позитивной установке, которую можно определить словами известного классика так: «Все действительно разумно». Мало ли кому что нравится или не нравится. Вкусно, и точка!

Песня написана до 2020 года.

Лучше и лучше мы все сейчас живем.
 Крепче, богаче теперь мы с каждым днем.
 Счастье и свободу
 Власть несет народу.
 К светлому завтра уверенно идем.

Как продуктивно работаем мы все.
 Скоро мы будем впереди планеты всей.
 Сколько инноваций
 И модернизаций!
 В нашей науке опять большой подъем.

Место укажем мы доллару рублем!
 Кризис и санкции – мы на них плюем!
 Адекватно мщенье –
 Импорт-замещение.
 В нашей науке опять большой подъем.

Кончилось время опасностей и бед.
Эра настала немислимых побед.
Сколько достижений
И больших свершений!
Людям планеты мы шлем большой привет...

Глава 3. О том, о сём

Здесь собраны те песни, которые содержательно не вписываются в первые две главы. Мы их писали по самым разным поводам, но они всё равно так или иначе – о психологии, о нашем поколении, о нас. Можно было бы ее довольно пафосно назвать «О времени и о себе»... А почему бы и нет?!

ВОЗРАСТ

Вот песня, которую мы пели много раз на всяких днях рождения. На самом деле писали ее к 80-летию Психологического института, желая как-то высветить эту нерядовую дату. Сочиняли в доме у Наташи. Ее муж – Саша Толстых, не принимая в этом непосредственного участия, краем уха всё слышал и вдруг сказал нам: «Ну что вы всё время пиши-